

Научная статья
УДК 541.64: 539.3
DOI 10.18101/2306-2363-2023-1-2-20-26

КАФЕДРА ГЕОЛОГИИ

К 25-летию химического факультета

© **Цыганков А. А.**

доктор геолого-минералогических профессор, заведующий кафедрой,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

директор,
Геологический институт СО РАН
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6а
tsygan@ginst.ru

Аннотация. Кафедра геологии была создана в 1992 г. в составе Бурятского филиала Новосибирского государственного университета. Это была попытка успешного опыта Сибирского отделения Академии наук в Новосибирском Академгородке. Открытие Бурятского филиала было поддержано как руководством СО РАН, так и руководством республики. В Улан-Удэ были академическая наука и производство, не хватало «кадров» университета, что и послужило отправной точкой для открытия филиала НГУ. По богатству и разнообразию минерального сырья — месторождений редких, благородных и цветных металлов, нерудных полезных ископаемых, Республика Бурятия является одной из богатейших в России. Именно поэтому в послевоенные годы здесь были развернуты широкомасштабные геолого-съёмочные, поисковые и геолого-разведочные работы, а в 1973 г. создан Геологический институт в составе СО АН.

Ключевые слова: Бурятский государственный университет, химический факультет, геологические науки, кафедра геологии.

Для цитирования: Цыганков А. А. Кафедра геологии // Вестник Бурятского государственного университета. Химия. Физика. 2023. Вып. 1–2. С. 20–26.

Кафедра геологии была создана в 1992 г. в составе Бурятского филиала Новосибирского государственного университета. Фактически это была попытка «тиражирования» успешного опыта Сибирского отделения Академии наук в Новосибирском Академгородке. Открытие Бурятского филиала было поддержано как руководством СО РАН и руководством республики. В Улан-Удэ была академическая наука и производство, не хватало «кадров», т. е. университета, что и послужило отправной точкой для открытия филиала НГУ.

По богатству и разнообразию минерального сырья — месторождений редких, благородных и цветных металлов, нерудных полезных ископаемых, Республика Бурятия является одной из богатейших в России. Именно поэтому в послевоенные годы здесь были развернуты широкомасштабные геолого-съёмочные, поисковые и геолого-разведочные работы, а в 1973 г. создан Геологический институт в составе СО АН. Кадровые вопросы, связанные с функционированием геологической службы, в то время Бурятского геологического управления, а

позже ПГО «Бурятгеология», Геологического института, решались за счет привлечения выпускников геологических факультетов ВУЗов Европейской части страны, Иркутска, Томска, Новосибирска. К началу 90-х годов ситуация изменилась кардинальным образом: на фоне быстрого разрушения Геологической службы, стал остро ощущаться дефицит кадров. Не лучшим образом ситуация складывалась и в Геологическом институте СО РАН, директором которого был д.г.-м.н. Эдуард Германович Конников. Иначе говоря, геологи были нужны как воздух. Поэтому открытие специальности «Геология», во вновь создаваемом университете было вполне закономерно и своевременным.

Организация кафедры была не простым делом. Создавалась она и продолжает функционировать на базе Геологического института СО РАН (базовая кафедра), который безвозмездно предоставил помещения для занятий и необходимое оборудование, которое собиралось буквально по крупицам. Так же создавались учебные коллекции горных пород и руд, минералов, ископаемой флоры и фауны, петрографических шлифов, учебной литературы. Однако, не смотря на всю важность материально-технического обеспечения учебного процесса, главный вклад Геологического института был и есть, это люди — сотрудники института, действующие ученые.

Огромную организационную работу по подбору профессорско-преподавательских кадров провел Анатолий Борисович Иметхенов. Первый набор студентов состоялся 1 сентября 1992 г. Первым заведующим кафедрой стал д.г.-м.н. Дмитрий Иванович Царев, человек увлеченный, бескомпромиссный, незаурядных способностей и столь же сложного характера. Он много сделал для открытия кафедры и организации учебного процесса. Без преувеличения можно сказать, что кафедра — это его детище, в которое он вкладывал всю свою энергию.

Кадровый состав кафедры впечатлял. Теорию метасоматизма и общую геологию читал сам Дмитрий Иванович. Лекции по геологии России и исторической геологии читал д-р геол.-минерал. наук И. В. Гордиенко, избранный в 1997 г. членом-корреспондентом РАН. Петрографию магматических и метаморфических пород читал блестящий петрограф д-р геол.-минерал. наук Э. Г. Конников, практические занятия вели кандидаты наук Т. Т. Врублевская и Л. А. Жамойцына. Лекции и практические занятия по минералогии и кристаллографии с первых дней и до недавнего времени бесценно вел канд. геол.-минерал. наук Г. С. Рипп, структурную геологию канд. геол.-минерал. наук П. Ю. Ходанович. К сожалению, всех не перечислишь. Примерно треть сотрудников Геологического института все эти годы так или иначе, участвуют в преподавательской деятельности.

Ключевой принцип Новосибирского госуниверситета — широкое привлечение действующих ученых к подготовке кадров, был реализован в полной мере. На кафедре не было штатных единиц. Все преподаватели, а это в разное время 20–22 человека, из которых более 2/3 имели ученую степень кандидата или доктора наук, были и остаются по сей день совместителями, основным местом работы которых является Геологический институт СО РАН.

Начало 90-х годов прошлого века было временем достаточно либеральным. Сегодня создание подобной кафедры было бы просто невозможно в силу тотальной бюрократизации образования. Такой неутешительный вывод основывается

на последовательном ужесточении требований как к самому институту совместительства, так и к базовым кафедрам в частности. Следует отметить, что руководство Бурятского госуниверситета в лице Степана Владимировича Калмыкова и Николая Ильича Мошкина, смотрели сквозь пальцы на все наши «несоответствия» принятым «наверху» нормативам, благодаря чему кафедра существует до сих пор.

Конкурентные преимущества подобной организации учебного процесса это научная работа предполагает знакомство с научными достижениями. Привлечение действующих ученых к образовательной деятельности обеспечивает студентам доступ к новейшим научным достижениям. Это есть организации науки и образования, где наука сосредоточена в университетах.

Преподавание геологических дисциплин на кафедре геологии ведется в стенах Геологического института, студенты проходят производственную практику в составе институтских полевых отрядов (часть уезжает на производство); курсовые и дипломные работы выполняются с использованием реальных аналитических данных, полученных на современном оборудовании. Студенты имеют возможность самостоятельно поработать на этом оборудовании, конечно, под руководством опытных сотрудников. Часть студентов, начиная со 2–3 курсов, устраивается лаборантами в институт и принимает уже непосредственное участие в научных исследованиях. Это и есть реальная интеграция науки и образования. Студенты с первых дней своей учебы знакомятся не только с собственно Университетом, но и с академической наукой. Те, для кого это знакомство не прошло бесследно, заканчивая Университет, имеют возможность продолжить свое образование уже в аспирантуре, защитить кандидатскую, а со временем и докторскую диссертации. Таких примеров уже не мало.

Однако, совместителям, коими являются все преподаватели кафедры, трудно уделять равное внимание, время, прежде всего, собственно научной и педагогической деятельности. И если с часовой (аудиторной) нагрузкой все складывается более или менее нормально, то вот «бумажная» составляющая, которая за 25 лет увеличилась на несколько порядков, всегда хромает, причем на обе ноги. Дилемма, в конечном счете, довольно простая: ты либо проводишь эксперименты, участвуешь в экспедициях, конференциях, пишешь научные статьи, в результате чего получаешь гранты, «Хирши» и прочие бонусы, либо посвящаешь себя учебному процессу, во всем его многообразии и со всеми вытекающими последствиями. Решение вроде бы лежит на поверхности — разумное сочетание того и другого, но на практике это удается не всегда.

Еще одна важная проблема заключается в том, что реализованная на кафедре геологии «образовательная модель» ориентирована на науку, на то, что выпускники будут трудиться в научных организациях — в академических и отраслевых институтах, в университетах. Но ведь далеко не все молодые специалисты видят себя учеными. Производственная геология не менее интересная и важная область деятельности, а учитывая материальную составляющую (*de facto* наука сильно отстает) и возможность более быстрого карьерного роста, производство с каждым годом становится все более привлекательным. Конечно, углубленное знание минералогии, однако, ему сильно мешает отсутствие систематических знаний по методике разведки, подсчету запасов, горному делу и целому ряду

других дисциплин, которые не входят в учебную программу классического университета.

Бурятский филиал НГУ просуществовал не долго, его присоединение к Бурятскому государственному университету, образованному в 1995 г. путем реорганизации Бурятского государственного педагогического института. У БФ НГУ не было шансов на самостоятельную жизнь. В не простых экономических условиях 90-х годов небольшому филиалу, было практически невозможно конкурировать (за студентов, преподавателей, материальные и финансовые ресурсы) с БГУ, история которого началась в далекие 30-е годы.

На защиту дипломных работ первого выпуска 1997 г. приехала комиссия из Новосибирска во главе с член-корреспондентом РАН Г. В. Поляковым. Кстати сказать, первый выпуск был, можно сказать триумфальным — четыре диплома с отличием на 12 выпускников.

После присоединения БФ НГУ к Бурятскому госуниверситету кафедра геологии оказалась в составе Естественно-географического факультета, позже переименованного в Биолого-географический, деканом которого в то время был В. Н. Хертуев. Очевидно также, что кафедра геологии и некоторые другие базовые кафедры, созданные на базе академических институтов, в БГУ выглядели «белыми воронами».

В составе этого факультета наша кафедра находилась до 2007 г., когда, в результате новой череды реформ она была передана на химический факультет. По началу, такая рокировка казалась противоестественной, все-таки с географией вроде бы больше общего, по крайней мере, на первый взгляд. Однако, немаловажным фактором стало то, что все кафедры химического факультета, подобно геологам, были непосредственно связаны с академической наукой. Это и по сегодняшний день является «визитной карточкой» химфака БГУ. Деканом факультета в это время был Ю. В. Тоневицкий, а Д. И. Царева на должности заведующего кафедрой сменил д-р геол.-минерал. наук Анатолий Георгиевич Миронов, директор Геологического института СО РАН. Анатолий Георгиевич — известный ученый, занимался изучением геохимии золота и платиноидов, рудообразующими процессами, спецификой их проявления в различных тектонических обстановках. Студентам и аспирантам он уделял много времени. Руководил курсовыми и дипломными работами, привлекал студентов к экспедиционным исследованиям, руководил подготовкой кандидатских диссертаций. Один из его учеников, Б. Б. Дамдинов, защитил докторскую диссертацию, стал заместителем директора ГИН СО РАН по научной работе.

В целом, такой управленческий подход, приглашать на должность заведующего кафедрой, состоящей на 100% из совместителей, да еще и из одной организации, кого-то из руководства этой организацией, представляется вполне оправданным. Особенно ситуация усугубилась с началом академической реформы в 2013 г. и передачей управления академической наукой уже не существующему Федеральному агентству научных организаций. Бумажный шквал нас просто захлестнул. В этой непростой ситуации львиная доля бумажно-организационной работы по кафедре легла на плечи Анны Александровны Батуевой (Вахромеевой), выпускницы нашей кафедры. Без преувеличения можно сказать, что кафедра

ра существует во многом благодаря её стараниям, помноженным на невероятное терпение в общении как со студентами, так и с преподавателями.

В 2009 г. деканом стала к.х.н. Галина Николаевна Баторова. Факультетская жизнь, во всех ее проявлениях, резко активизировалась, кафедра геологии из обособленного «анклава», превратилась в неотъемлемую часть факультета.

Нельзя обойти стороной и не простой переход от пятилетнего образования, на двухуровневое — бакалавриат и магистратуру. Одним из главных мотивов внедрения бакалавриата и магистратуры было стремление обеспечить совместимость наших документов об образовании (дипломов) с Европейскими требованиями. Проще говоря, чтобы выпускники российских ВУЗов могли без проблем трудоустроиться за рубежом. Бурятский государственный университет перешел на двухуровневую систему в числе последних.

В связи с этим переходом кафедра столкнулась еще с одной рукотворной проблемой. По неизвестным причинам Минобрнауки Республики Бурятия не подал заявку на бюджетные места в магистратуру по направлению «геология». Особенно это больно ударило по Геологическому институту, поскольку некого было принимать в аспирантуру, а это сейчас, по сути, единственный путь привлечения молодых кадров в науку. Фактически сложилась ситуация, при которой для нас, сотрудников института, работающих в БГУ по совместительству, преподавательская деятельность теряла всякий смысл. К счастью через два года бюджетные места были выделены, и мы начали подготовку по программе магистратуры.

Сегодня, спустя четверть века после образования Бурятского государственного университета, без малого 30 лет существования кафедры геологии, приходится констатировать, что проблем в сфере высшего образования, в науке, по крайней мере академической, меньше не становится. Часто эти проблемы приходят «сверху», под лозунгом модернизации, совершенствования, стремления к «мировому уровню», что само по себе конечно не плохо.

В череде непрерывных реформ, которые мы переживаем, хотелось бы рассказать об одном эпизоде, который, на мой взгляд, является весьма симптоматичным. Наверное, лет 10 тому назад, еще до разгрома академической науки, в местной печати появилась публикация ректора БГУ С.В. Калмыкова, суть которой сводилась к предложению объединить университет и академические институты, расположенные в Улан-Удэ. Естественно, что в первую очередь речь шла об институтах, имеющих базовые кафедры, т. е. максимально интегрированные с университетом. В нашей академической среде эта публикация произвела эффект разорвавшейся бомбы и вызвала ожидаемо негативную реакцию. Тогда, дальше бурного обсуждения дело не пошло, однако сама идея вероятно уже витала в воздухе.

Профессорско-преподавательский состав кафедры геологии, по сравнению с 1997 г. — первым выпуском, сильно обновился. По существу, произошла смена поколений. На кафедру пришли новые люди, в основном наши выпускники, которые составляют сегодня почти половину (10 из 22) списочного состава кафедры. В настоящее время подготовка по направлению «геология» ведется по программам бакалавриата и магистратуры. Ежегодный набор на бюджетные места составляет 18–20 человек на бакалавриат и 5–7 в магистратуру. Основную часть

поступающих на первый курс составляют жители Бурятии, в последние годы увеличилось количество поступающих из соседних регионов (республика Тыва, Иркутская область, Забайкальский край).

С 1997 по 2022 гг. дипломы о высшем образовании по направлению «геология» получили более 300 человек, 16 человек закончили заочное отделение. Мы гордимся своими выпускниками. Восемнадцать из них защитили диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, двое стали докторами. Фактически, поколение 30–40 летних научных сотрудников Геологического института СО РАН на 70–80% состоит из выпускников нашей кафедры. Многие из них стали действительно настоящими учеными, которых знают далеко за пределами Республики.

В настоящее время в геологических организациях разных форм собственности в основном в Сибири и на Дальнем Востоке работает около 200 выпускников кафедры, из них 19 в Геологическом институте СО РАН. Наши выпускники работают в органах власти (Министерство природных ресурсов РБ, Управление Росприроднадзора по РБ), возглавляют геологические службы горнодобывающих компаний, руководят изыскательскими и проектными работами, трудятся участковыми геологами таких организаций, как ООО «Бурятская горно-геологическая компания», ОАО «Бурятзолото», ООО «Рифей», ООО «Хужир Энтэрпрайз», ЗАО «Витимгеопром», ООО «Тывамедь», ФГУП Читагеологоразведка, ООО «Норильскгеология», ЗАО Рудник «Апрелково», ОАО «Сибирский горно-металлургический альянс» филиал «СиГМА», ОАО «Рудник Каральвеем», ОАО «Разрез Тугнуйский», ООО «Золото Чины», ОАО «Албынский рудник», ОАО «Артель старателей Западная» и многие другие. Есть наши выпускники и в академических институтах Кызыла, Новосибирска, Москвы.

Востребованность выпускников кафедры геологии БГУ на рынке труда не вызывает сомнений. Эта востребованность определяется, в первую очередь дефицитом геологических кадров, как в стране в целом, так и в нашем регионе в частности. Уровень подготовки играет при этом второстепенную, если не третьестепенную роль, как бы странно это не звучало. Если говорить о качестве подготовки специалистов, то конечно же нам есть куда расти.

Однако есть и внутренние факторы, также оказывающие существенное влияние на качество подготовки выпускников. Это конечно же материально-техническое обеспечение учебного процесса. Надо отдать должное руководству и факультета, и университета, делающих все возможное в этом направлении. Закупаются оборудование и снаряжение для прохождения полевой практики, мебель для учебных помещений, что, по сравнению с началом «нулевых» годов, значительно сгладило остроту проблемы. Однако до уровня таких ВУЗов, как Новосибирский или Томский госуниверситеты, нам конечно очень далеко.

Одним из инструментов решения данной проблемы, могла бы стать целевая подготовка, но для этого нужно, прежде всего, желание недропользователя, ориентированное на длительную перспективу. В этой связи уже достаточно давно высказывалась идея создания учебного полигона, оснащенного соответствующим оборудованием, но по разным причинам все это так и осталось на уровне идеи. В целом, мне представляется, что должно быть встречное движение: задача работодателя, инвестора, недропользователя сформулировать свои требования к

выпускникам, а университет должен подумать, как эти требования удовлетворить, максимально привлекая к этому и работодателя. Вроде бы с этим все согласны, но дело стоит на месте.

Коллектив кафедры геологии с оптимизмом смотрит в будущее. Этот оптимизм зиждется на осознании востребованности нашего труда — подготовки кадров для геологической науки, для геологической отрасли нашей страны.

Статья поступила в редакцию 01.12.2022; одобрена после рецензирования 10.09.2023; принята к публикации 12.10.2023.

DEPARTMENT OF GEOLOGY

Tsygankov A. A.

Doctor of Geological and Mineralogical Sciences, Head of the Department
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia;
Director of the Geological Institute SB RAS
6a Sakhyanovoy St., Russia, Ulan-Ude 670047, Russia
tsygan@ginst.ru

Abstract. The Department of Geology was established in 1992 as part of the Buryat branch of Novosibirsk State University. In fact, it was an attempt to "replicate" the successful experience of the Siberian Branch of the Academy of Sciences in Novosibirsk Akademgorodok. The opening of the Buryat branch was supported by both the leadership of the SB RAS and the leadership of the republic. There was academic science and production in Ulan-Ude, there were not enough "cadres", i.e. the university, which served as the starting point for the opening of a branch of the NSU. In terms of the richness and diversity of mineral raw materials — deposits of rare, precious and non-ferrous metals, non-metallic minerals, the Republic of Buryatia is one of the richest in Russia. That is why, in the post-war years, large-scale geological survey, prospecting and geological exploration works were launched here, and in 1973 a Geological Institute was established as part of the SB AS.

For citation

Tsygankov A. A. Department of geology // Bulletin of the Buryat State University. Chemistry. Physics. 2023. Issue 1–2:20–26 (In Russ.)

The article was submitted to the editorial office on 01.12.2022; approved after review on 10.09.2023; accepted for publication on 12.10.2023.